

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Данилова Михаила Викторовича «Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Диссертация М.В.Данилова посвящена проблеме, которая имеет принципиальное значение для понимания политических процессов, однако до сих пор не изучалась достаточно систематически – проблеме политизации и деполитизации общественных отношений. При этом автор не только на основе углубленного изучения идей, наработанных в рамках различных предметных полей, предлагает достаточно стройную и обоснованную концепцию политизации и деполитизации общественных процессов как способов «балансировки» социальной системы, но и подкрепляет ее эмпирическими исследованиями механизмов и технологий политизации / деполитизации на материале массового сознания (вторичный анализ социологических опросов), дискурса власти и СМИ (дискурс-анализ и экспертное интервью), а также анализа отдельных политических практик с точки зрения их политической/неполитической составляющей. Его интересует как институциональные, так и политико-технологические основания политизации/деполитизации общественных отношений. В эмпирической части исследования использован широкий спектр методов сбора и анализа данных, что позволяет автору основательно проиллюстрировать свои теоретические предположения и подтвердить их (по крайней мере для эмпирически исследуемых случаев). Не вызывает сомнений, что в силу оригинальности поставленной проблемы и систематического подхода к ее исследованию диссертация М.В.Данилова вносит существенный вклад в развитие политической науки. Ее новизна

определяется как оригинальной постановкой проблемы, так и предложенным способом ее решения, а также полученными результатами.

Вместе с тем представляется, что отсутствие обильной литературы, посвященной очевидно актуальной проблеме политизации / деполитизации общественных отношений не случайно. Ее исследование существенно затруднено зыбкостью границ политического, которые не только по-разному определяются в рамках разных *научных* подходов, но и в общественной практике по-разному осмысливаются *социальными акторами*. Причем определение этих границ само по себе является политическим актом: определяющий де-факто делает выбор в пользу не только конкретного определения, но и стоящей за ним точки зрения конкурирующих социальных акторов. Иными словами, политическое – это сущностно оспариваемое понятие. Данное обстоятельство, во-первых, затрудняет выбор позиции, соответствующей статусу объективного наблюдателя, во-вторых, не позволяет универсализировать полученные наблюдения ввиду их вариативности в зависимости от контекста. Представляется, что этим в немалой степени объясняется недостаток систематических эмпирических исследований данной проблемы. Берясь за столь сложную тему, диссертант несомненно проявил научное мужество – и ему действительно удалось справиться с некоторыми методологическими трудностями, хотя и не со всеми (однако отрицательный результат в данном случае не менее важен, чем положительный, поскольку намечает направления дальнейших исследований).

Разрабатывая свою концепцию политизации и деполитизации общественных процессов как способов «балансировки» социальной системы, Михаил Викторович опирается на солидное количество работ российских и зарубежных политологов, а также использует результаты собственных исследований, выполненных в рамках индивидуальных и коллективных проектов. Его работа отличается не только основательностью привлекаемого эмпирического материала (официальных документов нормативно-правового

и политико-идеологического характера, программных документов партий, экономической статистики, данных социологических опросов и проведенных автором фокус-групп и экспертных опросов), но и теоретической фундированностью.

Использованные автором методологические подходы убедительно обоснованы и вполне соответствуют цели исследования – анализу причин, хода и результатов политизации и деполитизации общественных отношений в постсоветской России. Выбор в пользу комбинации системного, неинституционального и структурно-функционального подходов определяет «объективистско-эссенциалистскую» исследовательскую оптику, что выводит на периферию вопросы о социальном конструировании границ политического, однако позволяет автору занять позицию, позволяющую фиксировать наиболее значимые связи наблюдаемых процессов и обобщать их на основе теорий политических систем, неинституционалистского понятия институтов и модели общественных циклов. Такой выбор представляется абсолютно необходимым и вполне обоснованным – в противном случае автору вряд ли удалось бы создать целостную и законченную работу. Вместе с тем, в рамках последующих исследований этот набор было бы целесообразно расширить, что позволило бы использовать эмпирические наблюдения и теоретические разработки, выполненные в рамках других теоретических моделей и методологических парадигм (ниже мы попытаемся обозначить некоторые перспективы такого рода).

Основные научные положения, выводы и рекомендации М.В.Данилова представляются обоснованными и убедительными. В частности, весьма продуктивна его идея о формировании «буферной зоны», опосредующей изменчивость границ политического/неполитического в современных обществах (ее было бы интересно проработать в логике социально-конструктивистского подхода – например, в рамках анализа символической политики). Представляется интересной его попытка классифицировать

«источники импульсов» политизации (здесь можно было бы порекомендовать присмотреться к исследованиям функционирования публичной сферы, в частности, к концепции публичных арен Ч. Хилгартнера и С.Боска); оценить функциональность традиционных субъектов политики, которые своими действиями приводят к «недостатку» или «избытку» политического; проследить циклически-волновой характер политизации массового сознания российского общества (сходную задачу решал А.Хиршман); выделить особенности функционирования коммуникативных механизмов политизации и массовые поведенческие эффекты сложившихся политических институтов. То обстоятельство, что выводы М.В.Данилова во многом совпадают с результатами упомянутых исследований, может считаться дополнительным подтверждением их состоятельности. Следует также согласиться с выводом автора о том, что дискурс российской власти является важнейшим коммуникативным механизмом политизации и деполитизации общественных отношений. Очень важными представляются выводы о соотношении между образом политики, сформировавшимся в российском обществе, и воздействием различных факторов политизации/деполитизации.

Вместе с тем хотелось бы высказать ряд замечаний и пожеланий.

Во-первых, на наш взгляд автор не вполне удовлетворительно справился с наиболее трудной проблемой – концептуализацией политического. В первом параграфе первой главы он справедливо отмечает многообразие подходов к решению данной задачи и дает обзор основных концепций, отмечая их сильные и слабые стороны. Однако спектр позиций в этом споре настолько широк, что в сжатом обзоре трудно дать их исчерпывающую характеристику; на наш взгляд, было бы продуктивнее выделить основные теоретические развилки, определяя в отношении них собственную позицию. В конечном счете автор не формулирует ясных критериев различения политического и неполитического, подменяя эту задачу выделением «источников импульса развития политических

отношений и политизации общества» (с. 62-63). В результате предложенное им понимание политизации/деполитизации (с.65) отличается тавтологичностью – эти процессы связываются «с изменением конфигурации политической сферы». С учетом этого исследовательский вопрос: «почему при взаимной экспансии политического и неполитического сохраняется их баланс?», – выглядит схоластическим.

Кроме того, рассуждая о многообразии определений политического, диссертант, на наш взгляд, недостаточно учитывает то обстоятельство, что данное понятие является сущностно оспариваемым, связанным с разными социальными позициями, а значит, определение политического и неполитического в конкретном контексте само по себе является отражением символической борьбы, что приходится учитывать в эмпирических исследованиях.

Во-вторых, несмотря на то, что автор, в соответствии с выбранной им стратегией анализа, не использует категорию политической культуры для анализа политико-культурных оснований процессов политизации / деполитизации (которые в действительности в работе рассматриваются – в частности, в главах 2 и 4), исследования политической культуры могли бы дать полезный материал для его работы в плане не только теоретических обобщений, но и эмпирических наблюдений. В частности, ставя перед собой цель поиска «оптимального баланса» политизации и деполитизации как основы эффективного взаимодействия власти и основных социальных групп, М.В.Данилов мог бы опереться на концепцию гражданской культуры Г.Алмонда и С.Вербы, в рамках которой решается сходная задача. Кроме того, его утверждение о различии протекания процессов политизации/деполитизации в зависимости от «устойчивого или резонансного» состояния общественной системы прекрасно соответствует концепции двух режимов функционирования культуры Энн Свидлер (на которую также можно было бы опереться).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку

диссертации. Полученные М.В.Даниловым научные результаты имеют фундаментальное значение и могут найти широкое применение как при разработке университетских курсов по программам политологии и государственного и муниципального управления, так и в политической и управленческой практике.

Диссертация написана хорошим литературным языком, правильно оформлена. Структура работы и изложение основных тезисов в целом соответствует поставленным теоретическим задачам. Автореферат диссертации отражает ее содержание. Вынесенные на защиту научные положения получили достаточное отражение в работах, опубликованных автором.

Диссертация М.В.Данилова является законченным научным трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком теоретическом уровне. Полученные автором научные результаты позволяют квалифицировать данное исследование как работу, вносящую существенный вклад в решение одной из ключевых проблем данной области знания.

Представленное исследование соответствует критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор М.В.Данилов заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Д.ф.н., главный научный сотрудник
отдела политической науки
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт научной информации
по общественным наукам РАН
117997 Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
+7-916-608-66-98, omalinova@mail.ru

Малинова Ольга Юрьевна

